

Искусство марионеток...

Это была самая причудливая и сложная в освоении техника среди всех навыков культиваторов демонического пути. Овладеть этим искусством восстановления могли лишь те, чей уровень достигал как минимум стадии Зарождающейся Души.

Су Чэ, будучи фанатичным ценителем магических искусств, впервые столкнулся с подобным чудом и на какое-то время был полностью поглощен наблюдением.

На юго-западе континента Сюанььюань, в границах могущественного государства Да Ци, возвышался пик Шаохуа — высочайший из пяти пиков Силян. Он не только поражал воображение своей заоблачной высотой, но и был настолько неприступен, а его скалистые склоны — столь гладки, что добраться до вершины можно было лишь с помощью полета на артефактах.

Пять пиков Силян служили оплотом секты Цинъян — сильнейшей школы культиваторов Дао на континенте. Из-за труднодоступного рельефа и концентрации духовной энергии эти места были закрыты для простых смертных, и встретить здесь можно было лишь учеников секты.

Хотя в нынешние времена искателей бессмертия стало куда меньше, чем столетия назад, именно скудость духовных ресурсов и истощение энергии в мире привели к тому, что слабые школы постепенно исчезали. Те же, что выжили — будь то праведный или демонический путь, — были сильнейшими, прошедшими через горнило жесточайшей конкуренции.

Был седьмой день седьмого месяца. День ничем не примечательный.

И все же в этот момент все, кто имел хоть какое-то отношение к миру культивации в Да Ци — да и на всем континенте Сюанььюань, — не сговариваясь, устремили взоры на пик Шаохуа.

Хотя на дворе стоял полдень, ослепительное солнце в одно мгновение оказалось скрыто тяжелыми черными тучами.

В считанные мгновения ясный летний день превратился в мрачную ночь. Тяжелые облака сгущались и давили вниз, словно само небо, став осязаемым, вот-вот должно было обрушиться на пик Шаохуа.

В разрывах туч начали проскакивать серебристые молнии. Грохот грома, с каждой секундой становясь всё ближе, звучал так, словно мир готовился к полному уничтожению.

Поднялся неистовый ветер. Даже при пышной растительности региона Силян устоять перед такой стихией было невозможно: песок и камни взлетали в воздух, превращая некогда безмятежную обитель бессмертных в сущий ад, подобный разбушевавшемуся океану.

Вдали, на вершине пика Шаохуа, виднелся одинокий белый силуэт.

Над головой этого человека тяжелые тучи закручивались в гигантскую воронку. Ураганный ветер трепал его одеяния, серебристые волосы безумно метались в потоках воздуха, но даже этот хаос не мог затмить его совершенного, божественного облика.

У ног человека сиял лазурный магический массив. В его центре, как и полагается адептам секты Цинъян, красовалась диаграмма Инь-Ян, окруженная сложнейшими заклинаниями.

На четырех других пиках Силянй также стояли фигуры — их массивы выглядели не столь внушительно, как на центральном пике, но они образовывали опору с четырех сторон света, объединяя силы с пиком Шаохуа, чтобы сообща противостоять грядущему Грому Девяти Небес.

Всем известно: чтобы вознестись, культиватор должен пройти через Небесную кару.

Эта кара столь грандиозна и ужасна, что способна превратить в прах любого, кто стоял на вершине мастерства. После великого бедствия, случившегося тысячу лет назад, духовная энергия в мире истощилась, и переход на стадию Превращения в Божество стал непреодолимой пропастью. Ни одна секта не видела Небесной кары уже триста лет.

То, что секта Цинъян не пожалела четырех великих старейшин — опору секты, чей уровень был лишь немногим ниже уровня главы Су Чэ, — чтобы те выступили в роли защитников, доказывало: ради этого вознесения они готовы были пойти на всё, рискнув всем, что у них было.

Окрестности пиков Силянй были оцеплены учениками секты. Хотя рядовые адепты не могли быть защитниками, их задачей было предотвратить диверсии со стороны враждебных или конкурирующих сект.

Если Су Чэ удастся вознестись, влияние секты Цинъян неизмеримо возрастет. А конкуренты, разумеется, не желали допустить такого усиления.

Прохождение кары само по себе было делом невероятной сложности, а вмешательство извне могло свести шансы на успех к нулю. Поэтому секта Цинъян была в состоянии полной боевой готовности, ни на миг не спуская глаз с главы Су Чэ на пике Шаохуа.

Казалось, теперь, когда Вихрь Первобытного Потопа, несущий Гром Девяти Небес, сформирован, ни один разумный человек не рискнет приближаться к пику Шаохуа. Ведь если ударит гром, он не станет разбираться, кто именно проходит испытание — любой культиватор, оказавшийся под воронкой, будет поглощен стихией.

Ученики секты, стоявшие в карауле, затаили дыхание, не в силах отвести взгляд от жуткой воронки.

Молодой адепт из внутренних учеников, только недавно достигший стадии Закладки Основания, с ужасом смотрел на воронку над головой главы. Даже на таком расстоянии давление кары было столь велико, что он едва держался на ногах. Он не мог представить, что же сейчас чувствует тот, кто находится в самом эпицентре.

Сглотнув, он дрожащим голосом спросил соседа:

— Почему всё так долго длится? Почему первый удар грома до сих пор не обрушился?

Хотя мало кому доводилось видеть Небесную кару воочию, в древних записях говорилось, что Гром Девяти Небес — это девять последовательных ударов, нисходящих с девяти небесных слоев.

Культиватор должен был своей силой выдержать все девять ударов, мощь которых возрастала с каждым разом. Ключом к успеху было то, как именно мастер использовал промежутки между ударами для восстановления сил.

Его собеседник нахмурился.

Хотя он сам был лишь на средней ступени Закладки Основания, он происходил из знатного рода культиваторов и с детства много читал, поэтому знал: первый удар должен был обрушиться в течение часа после формирования Вихря Первобытного Потопа.

Но воронка кружилась уже почти три часа, лишь наращивая мощь, а гром всё не бил.

— Это действительно странно...

Не успели они договорить, как Вихрь Первобытного Потопа озарился ослепительным светом. Прежде чем кто-либо успел отреагировать, гигантский разряд грома, способный стереть пик Шаохуа с лица земли, с оглушительным ревом обрушился вниз.

Мощь удара была такова, что обоих адептов стадии Закладки Основания вбило в землю. Юный ученик, чья база была еще нестабильна, почувствовал, как внутри всё перевернулось, и, не успев издать ни звука, потерял сознание.

Второй адепт, находившийся на средней ступени, лишь чудом сохранил остатки ясности ума.

— Нет... это невозможно...

— Гром Девяти Небес должен бить по очереди...

— Почему... почему все девять ударов обрушились разом?

Это было последнее, о чем успел подумать опытный адепт. Он даже не успел взглянуть на пик Шаохуа — колоссальное давление, вызванное одновременным ударом девяти молний, сломило его, и, выплюнув полный рот крови, он лишился чувств.

Когда тьма рассеялась, а ветер и грохот стихли, облака над пиками Силянъ начали редеть. Кроме распростертых на земле раненых и потерявших сознание учеников Цинъян, всё постепенно вернулось в прежнее состояние.

А белый силуэт на пике Шаохуа исчез. Бесследно.

<http://bllate.org/book/20774/2084331>